

“Я — маргинальное насекомое”

Джим Джармуш — Газете

Джим Джармуш: «Многие могут снимать кино о высоких и драматических материях, а я на такое не способен»

284

Окончание.
Начало на странице 01

Во многих ваших фильмах люди встречаются и подолгу разговаривают, причем не о важных вещах, а преимущественно о ерунде...

Спасибо вам большое за такую высокую оценку! Если серьезно, то многие режиссеры могут снимать кино о высоких и драматических материях, а я на такое не способен. Эпические темы важны, я их сам люблю, но в своих фильмах больше интересуюсь деталями, которые другие люди выбросили бы не глядя. Я сделал фильм «Ночь на земле» — пять историй в такси — по конкретной причине. В любом фильме если кто-то с кем-то созванивается, то один говорит: «У меня проблема», а другой отвечает: «О'кей, я возьму такси», а потом монтажная склейка, и — бац! — один оказывается дома у другого. Что было в такси, мы не знаем, потому что это не важно для сюжета. Поэтому мне захотелось сделать фильм именно об этих мало-важных моментах жизни. Мне менее интересны точка отправления и точка назначения, чем то, что лежит между ними. Я не аналитик, не берусь исследовать свое творчество, но могу сказать: мне хочется делать кино о том, что не принято считать важным, но что составляет большую часть нашей жизни.

Трудно было заполучить известных актеров вроде Кейт Бланшетт или Билла Мюррея для столь независимого и малобюджетного фильма?

Альфред Молина играл в «Мертвец», с тех пор мы и дружим. С Кейт мы вместе пили чай или кофе, не помню уже, в Нью-Йорке пару лет назад. Я большой ее поклонник, она мне кажется безумно убедительной в любой роли. Вспомните хотя бы «Рай», где она ходит бритая наголо, — просто потрясающе! Стоит мне начать смотреть любой фильм, где она играет главную роль, и через пять минут я настолько погружаюсь в персонажа, что забываю имя актрисы. Мы с ней тогда хорошо поговорили. Я ей сказал, что в ней есть что-то криминальное, очевидно гены кого-то из предков, высланных в Австралию за те или иные преступления каторжников. Кейт похожа на служанку-воровку, которая по ночам переодевается в шикарные платья хозяйки. Типичная авантюристка. Взял у нее телефон, перезвонил через пару дней и спросил, хочет ли она сыграть у меня. Она согласилась. До сих пор не понимаю, как ей удалось сыграть у меня двух настолько разных героинь.

Многих из моих актеров я знал заранее, кроме разве что Стива Кугана. С Биллом Мюрреем мне давно хотелось пора-

ботать, причем снять его в большой серьезной роли, дать пространство не только для шутовства. Пока что сотрудничество сложилось только в такой короткой форме. Я ему позвонил, предложил, а он спрашивает: «Это много времени займет?» Я говорю: «Один день», а он: «Как насчет того, чтобы уложиться в полдня?» Я говорю: «Не получится», а он: «Давай все-таки постараемся!» Я постарался.

Вы платили им гонорары?

Платил, как ни странно, хотя у меня расценки невысокие. Впрочем, многие режиссеры расценивают такие роли как камео и вообще за них не платят. Я в этом смысле отличаюсь от других в выгодную сторону. Но, разумеется, такие вещи делают актерами не ради денег.

Вы всегда уделяете много внимания выбору музыки. Здесь она постоянно звучит за кадром как фон, хотя ее едва слышно. Однако она вряд ли выбрана наобум?

Конечно нет! Музыка — один из главных компонентов. Она звучит фоном, но помогает мне определить каждый характер, каждое место действия. Кстати, из этих фрагментов получится отличный саундтрек. Не знаю только, когда он будет выпущен, ведь даже дата выхода фильма пока неизвестна. Старая песня Игги Попа и Stooges звучит во фрагменте с Мег и Джеком Уайтами, потому что они, как и Игги, родом из Детройта, и Мег с Джеком сами играют похожую музыку. Во фрагменте с Кейт Бланшетт звучит отрывок из Генри Перселла — минималистская музыка, которая ограничивает пространство, где существует гламурная и шикарная Кейт. Во фрагменте с RZA и GZA звучит, разумеется, хип-хоп — редкий трек, который я отыскал специально для фильма. Именно музыка создает атмосферу в каждой из историй, и ничто иное.

А как вам пришла в голову идея выдуманной рок-группы со странным названием SQRRL?

Я еще в «Ночи на земле» придумал несуществующую рок-группу... Не знаю, нравится мне придумывать названия для групп, и все тут. Например, представьте хеви-метал группу PILGRIM — по-моему, супер. Касательно этого конкретного названия, то есть у меня знакомая англичанка — она замечательно произносит слово «белка» (squirrel), так нежно и красиво! А в Америке то же слово произносят как-то грубо и даже угрожающе — squrl. Вот и родилось название для альтернативной группы. Мы даже хотим футболки выпустить: на груди над-

пись «SQRRL» большими буквами, а на спине чашка кофе и сигарета.

Прокат вам улыбается нечасто, зато ваши фильмы с руками отрывают фестивали...

Это большая честь — представлять свой фильм на фестивале в Венеции. Ему уделяется столько внимания, и в конечном счете именно фестивали помогают мне сохранять творческую свободу. Ведь я продаю свои работы на фестивалях. Я получаю деньги за фильм после того, как он сделан, и это меня полностью устраивает: это значит, что надо мной не расценивают люди, объясняющие мне, как делать кино! Получить деньги за картину после того, как она сделана по моему вкусу, настоящее счастье. Благодаря этому я остаюсь свободным. Так что мне везет с фестивалями. И фестивальная публика мне очень близка.

Каковы ваши отношения с Голливудом?

Для Голливуда я — маргинальное насекомое. Я стараюсь хранить независимость духа, поэтому политика современного Голливуда больше расстраивает меня по-человечески, чем влияет на мой кинематограф. Если я не могу свободно высказывать то, что думаю, значит, Америки для меня больше не существует и сам я больше не американец. Ведь единственное, чем хороша Америка, это возможность свободы самовыражения. Голливуд пытается уничтожить ее... Посмотрим, что у них получится. Я не поклонник методов, которыми пользуется Джордж Буш. Впрочем, все равно он не более чем марионетка. А за гигантов киноиндустрии я не отвечаю. Не назыву их своими врагами — они всего лишь люди, которых я не уважаю. Я не игрок на их поле, я не живу в Голливуде и не работаю там. Они не могут меня контролировать, они могут только помогать мне или не помогать. Но и помочь мне они на самом деле не могут, поскольку я не нуждаюсь в их поддержке. Это мой сознательный выбор.

У вас есть новый проект?

Да, но о нем не скажу ни слова — я человек суеверный. Я пишу сценарий, скоро он будет закончен.

А с «кофе и сигаретами» покончено?

Идей у меня полным-полно, и, может быть, лет через десять вы увидите еще один полнометражный фильм на эту тему. Например, с Софией Копполой и дочерью Кассаветеса — давними подружками. Или с участием индейцев. В конце концов, именно они — коренные жители Америки, где происходит действие моего фильма.